

Этой ночью Чанкун, некогда шумный и оживленный, погрузился в мертвую тишину. Пространство над пустынной улицей внезапно исказилось, и из ниоткуда, словно материализовавшись из воздуха, возник джип.

— Немного... отклонились, но в пределах допустимого, — пробормотал Мин Хао. Едва закончив фразу, он обессиленно обмяк: Сила Воли иссякла, броня принудительно деактивировалась, и он потерял сознание.

— Эй, приятель, ты как? — Киана, глядя на Мин Хао, безвольно уткнувшегося лбом в руль, не на шутку встревожилась.

Броня, сидевшая на пассажирском сиденье, принялась осматривать его.

— С братом Мин Хао всё в порядке, он просто переутомился, — констатировала она.

— Ну и славно. Что теперь будем делать? — спросила Асакура Миюки.

— Сначала найдем место для убежища, — Райдэн Мэй взяла командование на себя.

Броня призвала Броню Зайчика, чтобы та подхватила обмякшего Мин Хао своими массивными механическими руками, а остальные девушки, сжимая оружие, настороженно двинулись вперед.

— Почему Чанкун стал таким безжизненным? — Асакура Миюки, не опуская винтовки, осматривалась по сторонам. Внезапно налетел порыв ветра. — Ой, как холодно.

— И правда. Посмотрите вокруг, это же просто кошмар... — Киана, обладавшая зорким глазом, заметила неладное: здания, которые раньше стояли целыми, превратились в груды обломков, улицы были усеяны воронками от взрывов, повсюду виднелись засохшие пятна крови и следы мощных пожаров.

— Разве перед перемещением у нас не февраль был? — Райдэн Мэй тоже почувствовала, что что-то не так.

— Сестренка Мэй, по астрономическим данным Брони, сейчас первое августа 2014 года, глубокая ночь, двадцать два часа восемнадцать минут, — уточнила Броня.

— Мы прыгнули сразу на полгода вперед! — Киана была в отчаянии.

— Хорошо хоть вернулись. Посмотрите на благодетеля, он от истощения даже сознание потерял, — вздохнула Асакура Миюки.

Отряд нашел подходящее двухэтажное здание для временного лагеря и наглухо забаррикадировал первый этаж. Странно, но по пути им не встретилось ни одного Зомбированного.

В Академии Святой Фрейи...

— Химеко, Химеко! В Чанкуне зафиксированы странные пространственные колебания. Я хочу, чтобы ты снова отправилась туда на разведку, — Тереза подошла к Мурате Химеко, протягивая свежий отчет.

— Опять я? — Химеко начала ворчать. — Разве я не была там совсем недавно? Зомбированных и Зверей Хонкая мы зачистили, карантинную стену возвели надежную, там всё должно быть в порядке.

— Но нашли ли вы тогда Херршера? Масштаб вспышки Хонкая был слишком велик, — Тереза указала на бумаги.

— Нет... — Химеко в конце концов сдалась. — Ладно, я слетаю еще раз. Но если в следующий раз будет задание — иди сама! Эх, такое свидание сорвала...

Химеко поднялась на борт Гипериона и взяла курс на Чанкун.

Глядя ей вслед, Тереза вздохнула:

— Эх, квалифицированных кадров катастрофически мало, а мне еще нужно оставаться здесь, в Академии. Если представится шанс, нужно навестить Сигурэ Киру, попытаться вытащить её из этой бездны самобичевания.

Тем временем Анти-Энтропия: полгода назад флот Коколии ничего не добился, и она, то ли от ярости, то ли по иным причинам, приказала своим силам поддержать флот Шиксала в подавлении Хонкая. Спустя полгода...

— Докладываю, командующая, в Чанкуне зафиксированы пространственные колебания, — это был тот же адъютант, что и прежде, но теперь она дослужилась до капитана флагмана Теневой шторм.

— Понятно, — Коколия на мгновение задумалась. — Веди Теневой шторм в Чанкун, осмотрись там.

— Есть.

Капитан получила приказ и отправилась в путь, однако после её отбытия одной девушке с полным ртом острых, как пила, зубов пришлось несладко...

В убежище Кианы и остальных Мин Хао лежал на кровати без сознания, а девушки сидели рядом, не сводя с него глаз.

— Мэй, с ним точно всё будет хорошо? — Киана переживала за него.

— Не знаю. Всё-таки перемещение сквозь пространство — это не шутки... — Райдэн Мэй тоже была в растерянности.

— Сестренка Мэй, Броня осмотрела брата Мин Хао, это просто сильное переутомление. Он скоро придет в себя, — успокоила её Броня.

— Благодетель... — Асакура Миюки с тревогой смотрела на него, как вдруг увидела, что Мин Хао медленно открывает глаза. — Смотрите! Он очнулся!

Мин Хао открыл глаза, увидел освещенный аварийным фонарем потолок, а затем перевел взгляд на радостные лица девушек.

— Мы... вернулись? — тихо спросил он.

— Да, вернулись, — Райдэн Мэй едва сдерживала слезы. Этот человек не только спас их, но и оберегал от катастроф, рисковал жизнью и заботился о каждой мелочи.

— Где Призыватель? Нужно поесть, заодно выдам вам припасы, — Мин Хао начал шарить рукой рядом с собой. Броня подала ему Призыватель. Он, преодолевая слабость, приподнялся и достал немного еды, воды и боеприпасов. Он попытался разорвать упаковку, но сил у него не осталось.

— Брат Мин Хао, давай я помогу, — Броня взяла еду, вскрыла упаковку, раскрошила её и начала понемногу кормить его, а затем напоила водой.

Когда Мин Хао почувствовал, что достаточно подкрепился, он остановил её и без сил прошептал:

— Никогда бы не подумал, что стану для вас обузой.

— Не говори так, приятель. Посмотри на нас — разве не ты каждую из нас спас? — Киана пыталась подбодрить его, видя, что цвет его лица немного улучшился.

— Верно. Если бы не ты, я могла бы совершить нечто непоправимое, — добавила Райдэн Мэй.

— Без благодетеля я бы уже погибла и не встретила бы Киану и старшую сестру Мэй, — согласилась Асакура Миюки.

— Брат Мин Хао вернул мне чувства и ноги, подарил тепло, которого я была лишена. Броня никогда не бросит брата Мин Хао, — тихо произнесла Броня.

— Хорошо, я понял... — Мин Хао перевел тему. — Что там снаружи?

— Ни одного Зомбированного. Кругом руины, будто после полномасштабной войны, — ответила Киана.

— Город окружен гигантскими стенами, мы словно в ловушке, — добавила Райдэн Мэй.

— Нет ни воды, ни электричества, ни газа. Большинство зданий разрушено, наше убежище еще в неплохом состоянии, жаль только, что все стекла выбиты, — сокрушалась Асакура Миюки.

— Поиск продовольствия крайне затруднен. По расчетам, наших запасов хватит на два месяца, — бесстрастно доложила Броня.

— Ясно... Похоже, силы Шиксала почти зачистили Зомбированных и Зверей Хонкая. В каком-то смысле, это даже к лучшему, — Мин Хао оглядел девушек. — Я буду отдыхать. Вы тоже отдохните... и не забывайте выставять караул.

Чтобы выйти из этого болезненного состояния, ему был жизненно необходим сон. Девушки разошлись. На вахту заступили Асакура Миюки — на первую половину ночи, Киана — на вторую.

На следующее утро Мин Хао уже мог немного ходить. Он подошел к окну, отодвинул черную ткань, которой оно было занавешено, и увидел пейзаж после войны.

Он снова заколотил окно, взял Призыватель и при тусклом свете аварийной лампы попытался призвать броню... но безуспешно.

— С Призывателем всё в порядке, Сила Воли постепенно восстанавливается, но её уровень еще

слишком мал для активации. Похоже, прыжок через пятьсот лет — это было чересчур для меня нынешнего, — пробормотал он. Затем он достал еду и разорвал упаковку. — Сегодня я хотя бы сильнее, чем вчера... по крайней мере, могу справиться с пластиком.

Поев, Мин Хао открыл дверь и увидел Киану, которая дежурила до самого утра. Она хотела поздороваться, но он остановил её жестом:

— Тише, не разбуди остальных.

Он начал обход убежища. Первый этаж был полностью заблокирован, а вот на втором оставили окно для входа и выхода. Глядя на него, Мин Хао вздохнул: в его нынешнем состоянии он даже не смог бы выбраться через него, не говоря уже о том, чтобы спрыгнуть со второго этажа.

— Как давно я не чувствовал себя таким беспомощным? — он горько усмехнулся.

За окном среди руин еще угадывалось былое величие города, а в воздухе стоял едкий запах химикатов. Большая часть Чанкуна была выжжена до черноты.

— Сколько же напалма они здесь использовали? — Мин Хао покачал головой. — Пыль на улицах — это, должно быть, пепел...

И действительно: войска Шиксала, прибывшие сразу после начала катастрофы, использовали специальные заряды против высших Зомбированных и Зверей Хонкая. Но они прибыли слишком рано, когда враг еще не успел эволюционировать, поэтому, руководствуясь соображениями экономики и эффективности, Мурата Химеко приказала применить объемно-детонирующие бомбы и напалм. Сухопутные войска были оснащены огнеметами и ручными гранатометами. В итоге под ударами флота и армии легионы Зомбированных и Зверей Хонкая превратились в пепел. Флот Анти-Энтропии по приказу Коколии также присоединился к операции. Совместными усилиями за десять дней весь город был выжжен дотла. После этого флот Шиксала, поблагодарив союзников, забрал выживших — в основном девушек, включая хрупких школьниц и девушек-лисиц — и вернулся в Академию Святой Фрейи. У этих выживших развилась определенная устойчивость к Хонкаю, и после необходимых тренировок, движимые ненавистью к врагу, они стали новой силой в борьбе за выживание человечества.

<http://bllate.org/book/20556/2054152>